

Побочная история из Drama CD 10 (относится к 33 Тому). События происходят сразу после эпилога основной истории.

— Приходи снова в любое время. Конечно же с господином Фердинандом, — окликнула я Майн.

— В следующий раз получится не ранее конца осени, — задумчиво ответила она.

В это время Гюнтер, будучи навеселе от выпитого, потрепал господина Фердинанда по голове и заявил:

— В следующий раз выпивка с тебя.

«Выражение его лица почти не меняется, но, похоже, он ничуть не рассердился от столь грубого обращения».

Даже членам семьи трудно иметь дело с пьяными, но господин Фердинанд смиренно сносил, как с ним обращается Гюнтер, и никто в этой комнате не пугался подобного отношения к дворянину. Возможно, все поняли, что он принял то, как с ним общаются простолюдины.

— Увидимся позже, Майн.

— Да. Всем, до встречи! — с улыбкой помахала рукой Майн.

Вместе с господином Фердинандом они вошли в появившуюся в стене дверь. Дверь закрылась и исчезла, оставив после себя лишь белую стену. Будто всё время, прошедшее до сих пор, исчезло вместе с ней.

— Дверь пропала! — воскликнул Камилл.

В отличие от нас, не привыкших видеть, как дворяне колдуют, Лутц и Тули, чаще общавшиеся с Майн, не удивились.

— Вот на что похожа магия дворян, — заметила я. — Лучше думать об этом как о полезной силе, которую простые люди не понимают.

— Я думаю, что магия, которую они использовали ранее, была более удивительной. Появилась вода, и всё стало чисто. Это так удобно. Если бы я мог использовать её, тоя бы тоже так делал, — заявил Камилл.

Да, прямо перед тем, как уйти, Майн и господин Фердинанд использовали магию, чтобы вымыть грязную посуду и пол. Я ахнула, когда после того, как они что-то пробормотали, покачивая внезапно появившимися в их руках палочками, откуда ни возьмись, на всю грязную посуду и пол хлынула вода. Меня до невозможности поразило, насколько всё стало чистым.

— Всё же удивительно, что двери могут появляться и исчезать. Как ни посмотри это не кажется чем-то простым.

— Просто исчезнувшая дверь не сравнится с монастырём, построенным в мгновение ока... — возразил господин Бенно.

Похоже, что когда возводили маленький храм, господина Бенно и господина Марка отвезли туда на ездовых зверях. Рассказывали, что господин Фердинанд, напевая что-то, просто взмахнул палочкой, и лес исчез, словно растаял, а затем появилось белое здание.

— Ездовые звери, используемые дворянами, создаются из круглых камней, такого размера, что поместятся в детской ладони. Более того, я не советую размещать в этом месте полки или шкафы. Дверь невозможно будет открыть, — посоветовал господин Марк.

Поскольку мы всю жизнь провели в южном районе города, то никогда не задумывались об украшении своих домов, но для компаний «Плантен» и «Гилберта» размещение разных вещей в коридоре, похоже, является обычным делом.

— Этот дом настолько просторный, что выглядит скучно без единой полочки с безделушками в коридоре. Я думала дать несколько советов, но, похоже, будет лучше жить как раньше, — отметила Тули.

— Жить как раньше? — Камилл в замешательстве моргнул и посмотрел на сестру.

— Как в Эренфесте, который знает Майн. Я рада, что мы не украсили стену и не наняли слуг. Вам не кажется, что возникла бы проблема, если бы сегодня были слуги?

Мы переехали из южной окраины Эренфеста в богатый центр Александрии. Открытие магазина или мастерской предполагает заботу о дапла, так что найм прислуги — обычное дело. Компании «Плантен» и «Гилберта», а также мастерская Гутенбергов наняли слуг для работы по дому.

Господин Бенно и остальные спрашивали меня, хотим ли мы нанять слуг для нашей семьи, но я отказалась. Несмотря на то, что сейчас у меня достаточно доходов, чтобы нанять кого-то, я чувствовала дискомфорт от того, что чужие мне люди будут приходить сюда и выполнять за меня работу по дому. Это решение в конечном итоге помогло нам сейчас.

— Было бы неприятно, если бы кто-нибудь застал молодых, когда они посещают наш дом. Я решила не нанимать никого в дальнейшем.

— Пока ты ещё крепкая, мама, это нормально, верно?

— Я не думаю, что это проблема. Если они сообщат день посещения заранее, на то время всех можно будет отпустить.

Обсудив это, мы вернулись из коридора в столовую. Примерно в то же время прозвенел шестой колокол. Услышав его, все, принадлежавшие к компании «Плантен», начали собираться домой. Мы планировали только пообедать вместе после церемонии совершеннолетия Лутца, но пришли Майн с господином Фердинандом, так что в итоге мы засиделись.

— Похоже, уже поздно.

— Всё случилось немного неожиданно, но мы приятно провели время. Мы обсудили предстоящую работу, так что с завтрашнего дня будем очень заняты.

— Спасибо, что отпраздновали моё совершеннолетие. Увидимся завтра, Камилл, — поблагодарил нас Лутц и вернулся на второй этаж компании «Плантен» вместе с господином Бенно и Марком.

Возможно, из-за того, что совсем недавно было много гостей, теперь, когда в столовой остались лишь члены семьи, она стала казаться намного больше.

— В доме стало так тихо, — заметила Тули.

— Обычно в это время мы начинаем готовить ужин, но сегодня это не потребуется, верно?

— Я не хочу есть, — ответил Камилл.

— А я бы не отказался от закуски, — тихо проговорил Гюнтер.

Ужин ему, видимо, был не нужен, но отказываться от алкоголя он пока не хотел.

— Это был удивительный день.

Майн вернулась на церемонию совершеннолетия Лутца, и мы изменили ей причёску, чтобы она отпраздновала с ним своё совершеннолетие. Провели её помолвку с господином Фердинандом, как принято у простолюдинов... Невероятный день. Пока я вздыхала, Камилл дёрнул меня за юбку.

— Мама, пожалуйста, объясни мне. Я до сих пор не понял, что происходит.

Вспомнив, как Камилл оказался во власти Майн, не понимая, почему его внезапно стали обнимать, я посмотрела на Тули и тихо рассмеялась.

— Давай я заварю чаю. История о Майн может занять некоторое время.

Мы с Тули поставили чашки на стол. Также я забрала у Гюнтера выпивку. Он выглядел раздосадованным, но алкоголь ему не нужен, когда предстоит серьёзный разговор. Камилл придвинул свою чашку поближе и насупившись посмотрел на нас.

— Это семейная история, но почему я единственный, кто её не знает? Даже господину Бенно и господину Марку она известна.

— Будет легче понять, если мы начнём рассказ с тех времён, когда Майн была простолюдинкой, и мы жили вместе, дома в Эренфесте. Не узнав, почему Майн стала дворянкой, трудно понять, почему мы держали это в секрете. Понимаешь?

— Правильно. Камилл, с момента своего рождения Майн была слабым ребёнком, который мог умереть в любой момент. Из-за пожирания у неё часто поднималась температура... — с этих слов мы начали свои воспоминания.

Что пожирание появляется у детей, обладающих магическими способностями, и Майн не могла выжить без магических инструментов, которые есть только у дворян. Как она очень любила книги, и, пытаясь создать свои собственные, познакомилась с господином Бенно и его компанией. Как нашла библиотеку во время церемонии крещения и решила присоединиться к храму только для того, чтобы читать книги. Как мы думали, что став священницей-ученицей, она спасла свою жизнь, избавившись от лихорадки пожирания.

Однако именно тогда она стала целью для приезжего дворянина. Восстав против дворянина, она была вынуждена стать приёмной дочерью ауба Эренфеста, чтобы защитить свою семью. Из-за заключённого магического договора, нам было запрещено общаться с ней как с членом семьи. Когда она стала дворянкой, её имя изменилось с Майн на Розмайн.

Гюнтер, Тули и я по очереди делились воспоминаниями о Майн.

— Неужели что-то такое важное нужно было скрывать?

— Не вини папу и маму, Камилл. Они хотели рассказать тебе после церемонии крещения, но я

была против этого.

— Почему?

Тули вздохнула и начала рассказывать о том, как она пошла за Майн и была похищена. Услышав о грозящей сестре опасности, она отправилась в храм с намерением защитить её, но эти действия непреднамеренно ускорили момент, когда Майн пришлось стать дворянкой.

— Не вини себя, Тули. В конце концов, ты просто пыталась защитить свою сестру...

— Знаешь, Камилл. Неважно, сколько оправданий ты придумаешь, это не повернёт время вспять и не исправит твоих ошибок.

Камилл нахмурился, а мы с Гюнтером оба посмотрели на Тули.

— Ты всё ещё винишь себя за это, Тули?

— Теперь я разобралась со своими чувствами. Но страх перед последствиями детского чувства справедливости и ошибочных предположений укоренился в моём сознании. Вот почему я подумала, что Камиллу будет лучше ничего не знать о Майн. Ведь если ничего не знать, невозможно нарушить магический договор, верно?

Камилл молчал, видимо, убеждённый словами Тули. Гюнтер, легонько погладив сына по голове, произнёс:

— Я тоже согласился с мнением Тули. Мы понятия не имели, что произойдет, если по незнанию нарушить магический договор, и не могли позволить себе причинить неприятности Майн, которая находилась среди дворян. Но когда она сама смогла разрушить его, думаю, это уже не имеет значения, верно?

Все рассмеялись, услышав слова Гюнтера. Майн всегда неслась напролом. Мы так старались сохранить тайну, но она раскрылась таким образом.

— Камилл, мы ответим на всё, что касается Майн, и больше не будем хранить от тебя никаких секретов. Но продолжай держать это в секрете от окружающих тебя людей, даже в компании «Плантен». Господин Бенно, господин Марк и Лутц знают о Майн, но помимо них есть много нанятых слуг и работников.

— Похоже, проблема с магическим договором пропала, но наша семья по-прежнему будет для Майн слабым местом. Мы не должны позволить этому секрету раскрыться.

— Я понимаю, — ответил Камилл со всей серьёзностью, услышав наши с Гюнтером слова.

Угроза наказания за обращение с Майн как с членом семьи пропала. Тем не менее делиться информацией о ней не стоит.

— И ещё. Майн сможет навещать нас только раз в сезон, постарайся относиться к ней не слишком холодно. Книги и игрушки, которые приносил Лутц, Майн сделала для тебя, Камилл. Они — проявление её любви, — сказав это, Тули перевела взгляд на комнату Камилла.

Дом имел достаточно места, чтобы у него была своя комната, поэтому Камилл сейчас жил в комнате один. Внутри хранилось много игрушек и книг, подаренных ему Лутцем.

— Мне говорили, что это образцы, сделанные в храме, которые были любезно предоставлены

госпожой Розмайн. Подождите! Получается это не образцы? Всё это специально для меня?! Я не знал! — воскликнул Камилл, переводя взгляд между своей комнатой и нами.

Я понимала, почему он может быть встревожен. Однако я хотела, чтобы Камилл знал, что Майн о нём думала и старалась для него.

— Когда мы расставались, Майн сказала, что создаст для тебя, много книг, чтобы ты мог их читать. Она исполнила своё обещание.

— Ещё в те времена, как ты, Камилл, был в утробе мамы, Майн читала тебе и делала детские книжки с картинками, которые никто не понимал. В то время я думала, что пелёнки более полезны, чем книги.

— Насколько я помню, создание книг у Майн и Лутца началось с изготовления бумаги и чернил. Это потребовало много усилий, заботы и денег.

Если об этом задуматься, Майн совершила что-то невероятное. Я считала, что они с Лутцем, скрываясь в лесу, занимаются бесполезными шалостями, а теперь это превратилось в новую отрасль целого герцогства.

— Сейчас мне известна цена этих товаров. «Сестринская любовь» пугает меня до смерти.

Камилл, который начал работать учеником-даруа в компании «Плантен», изменил отношение к своим вещам, узнав, насколько они дорогие. Как мать, я была бы рада, если бы он изменил своё отношение и к Майн.

— Меня удивляло, почему моя семья так любит госпожу Розмайн, а я был единственным, кто не чувствовал то же самое. Теперь это обрело смысл.

— Я понимаю. Камилл, тебе всё казалось странным и непонятным.

Слова Гюнтера заставили меня почувствовать вину и перед Камиллом. Я не осознавала, что он чувствовал себя отчужденным в кругу семьи, которая была так одержима различными слухами о госпоже Розмайн.

— Мне так жаль, Камилл.

— Теперь, когда я понимаю, почему вы не могли мне сказать, мне стало лучше... Ух, мне вдруг захотелось спать.

Кажется, как только мы выговорились, и волнение улеглось, его начало клонить в сон. Камилл тяжело положил голову на стол. В отличие от Майн, Камилл крупный для своего возраста, поэтому его будет сложно донести до кровати, если он заснёт здесь.

— Попытки убежать от Майн, похоже, сильно утомили тебя. Давай, не засыпай здесь. По крайней мере переоденься перед сном.

Я похлопала Камилла по спине, разбудила и отвела в его комнату. Торопливо переодев сонного сына, уложила его спать. Пока я убирала снятую одежду, послышалось дыхание спящего Камилла.

«Надеюсь, что Майн и Камилл смогут сблизиться».

Для меня Тули, Майн и Камилл — любимые дети, но я думаю, что Майн и Камиллу, которые

никогда не жили вместе, трудно будет стать настолько близкими как обычным братьям и сёстрам. Майн в настоящее время одержима ролью старшей сестры, а Камилл не может избавиться от представления о ней как о госпоже Розмайн. Но я надеюсь, что они смогут установить хорошие отношения, подобно родственникам, которые встречаются время от времени.

— Я тоже собираюсь спуститься вниз. Спокойной ночи.

Похоже, Тули успела вымыть чашки, пока я укладывала Камилла спать. Перед Гюнтером снова стояла выпивка.

Когда Тули вернулась на второй этаж, где находятся комнаты дапла, мы остались вдвоём.

— Выпьешь со мной, Ева? Ты ведь почти не пила сегодня. Должно быть, ты устала.

Я взяла чашку, которую предложил мне Гюнтер, и отпила немного. Это был алкоголь, который принёс господин Бенно, и его вкус совершенно отличался от того, что мы обычно пьём.

— Это был действительно тяжёлый день.

Мы с Тули приготовили обед, чтобы отпраздновать церемонию совершеннолетия Лутца. Было вполне естественно пригласить господина Бенно и господина Марка, поскольку они были нашими соседями и опекунами Лутца, но у этих двоих изысканный вкус. Когда мы с Тули раздумывали о выборе меню, то решили, что сосредоточимся на странных, трудоёмких блюдах, которые готовила Майн, и очень тщательно подбирали ингредиенты.

— Мы приготовили с запасом, поэтому смогли справиться с приходом Майн и господина Фердинанда. Но я никогда не подумала бы, что буду кормить дворянина.

— Это точно.

— Она должна была предупредить заранее, что собирается навестить нас. У меня могли быть проблемы. Привела с собой... настоящего дворянина, только чтобы удивить нас. Это плохо для сердца.

— В этом вся Майн.

Глядя на весело смеющегося Гюнтера, я сделала ещё один глоток. По моему горлу растеклось тепло от алкоголя.

Для неё это было просто возвращение домой. Она не думала, что об этом нужно заранее предупреждать, и была уверена, что мы её примем, когда она придёт. Такая же, как и раньше.

— Это точно была... Майн.

— Да, это была не госпожа Розмайн. Это наша дочь.

Гюнтер точно понял, что я хотела донести, и у меня на глаза навернулись слёзы.

— Майн действительно вернулась?

— Ну, я бы не сказал, что она вернулась навсегда. Она сказала, что будет приходить примерно

раз в сезон, и всё, что нам остаётся, это ждать. Мы не можем с лёгкостью встретиться с ней.

Гюнтер слегка нахмурился, выказывая недовольство. Мы не сможем видеться с Майн, когда захотим, и это в принципе не будет происходить особенно часто.

— Но вместо того, чтобы просто наблюдать со стороны, мы сможем нормально разговаривать и прикасаться друг к другу.

Поскольку магический договор не разрешал общаться с ней как с членом семьи, нам приходилось взаимодействовать только в рабочих целях.

Тули — мастерица по изготовлению украшений для волос. Она отчаянно практиковала речь и манеры, чтобы быть достойной работать с дворянами, постоянно совершенствовала свои умения, чтобы не потерять свой эксклюзивный статус, лишь бы иметь возможность видеться с госпожой Розмайн. По достижении совершеннолетия её стали допускать в замок, и бывали случаи, когда она помогала швеям с мерками. У Тули была возможность видеть лицо, слышать голос и даже прикасаться к ней.

Гюнтер отвечал за сопровождение служителей из храма в монастырь Хассе во время весеннего молебна и праздника урожая. Хотя это было лишь на короткое время, у него была регулярная возможность напрямую общаться с госпожой Розмайн, когда она благодарила солдат и вручала им поощрение.

Лутц мог встречаться с Майн чаще всех, потому что он не являлся членом семьи и с ним не заключали магический договор. Когда он стал старше, это стало проблемнее, но даже после того было время, когда они могли разговаривать в потайной комнате храма. Впоследствии были возможности для личных бесед на встречах с торговцами, и когда Гутенберги отправлялись в длительные деловые поездки на ездовом звере госпожи Розмайн.

«Но только не я...»

Заслужив титул Ренессанса, я смогла принять участие в пошиве одежды для дочери, но в отличие от всех остальных была простой красильщицей, не имевшей навыков, чтобы общаться с дворянами. Поскольку Камилл попросил и мне стало трудно приходить к храму на каждый ритуал, шансы увидеть её лично стали очень редки. Единственная поддержка, которую я получала, были новости о ней от Гюнтера, Тули и Лутца.

— Даже если я не смогу навестить её самостоятельно, и встречаться мы будем только один раз в сезон, это гораздо чаще, чем раньше.

Пусть мы в разлуке, пусть мы редко можем видеться, пусть мы не можем прикоснуться друг к другу. Пока она жива, этого достаточно. Это лучше, чем смерть Майн.

Именно это я говорила себе. Мне приходилось постоянно в этом себя убеждать. Кто бы мог подумать, что настанет день, когда мы сможем вырваться из навязанного герцогом магического договора.

— Я не могла представить, что Майн когда-нибудь снова назовёт меня мамой.

Мне не удалось сдержать хлынувшие слезы. Незачем сдерживаться. Я плачу от радости. Рядом со мной плакал Гюнтер.

— Господин Фердинанд сказал, что Майн поступила безрассудно. Но что-то подобное могла

проверить только она...

Господин Фердинанд сказал, что, хотя отъезд из Эренфеста означал, что магический контракт больше не действует, этого было недостаточно, чтобы мы могли встречаться в кругу семьи.

Я вспомнила диалог между Майн и господином Фердинандом:

— Разве не вы, господин Фердинанд, говорили, что с установленным кругом перемещения в потайной комнате, соединённым с этим домом, я смогу тайно навещать свою семью?

— Тем не менее, было бы невозможно создать круг перемещения, способный перемещать не только вещи, но и людей, если бы ты не стала аубом. Будучи приёмной дочерью короля в Центре, ты не имела бы достаточной власти.

Связанные с магией слова, которые они произносили, было трудно понять, но Майн сделала что-то странное, чего не совершил бы обычный дворянин, а господин Фердинанд смог в полной мере воспользоваться ситуацией. В результате этого стало возможным нынешнее положение.

— Доверить Майн господину Фердинанду было правильным решением. Материнскую интуицию нельзя недооценивать, верно?

Вытерев слёзы я, усмехнувшись, взяла чашку. Вспоминая время когда Майн сказали, что единственный способ выжить — стать приёмной дочерью дворянина, Гюнтер недовольно нахмурился.

— Но я не мог представить, что господин Фердинанд обручится с Майн.

Господин Фердинанд говорил, что хочет не политический брак между дворянами, а стать семьёй, и что завидовал нашим отношениям, в которых мы дорожили друг другом, даже находясь в разлуке. Совершенно неожиданная для дворянина зависть к простолюдинам, но я рада, что у Майн есть жених, который будет заботиться о ней.

— Я уверена, что Майн никогда бы не вернулась, если бы её женихом стал другой дворянин.

Я думаю, что Майн привела его сюда, потому что знает, как он ценит её семейные отношения, и как заботился о ней с тех пор, как она была простолюдинкой.

— Он помог Майн выжить среди дворян, и благополучно вернул её обратно... Думаю, в этом я могу признать его заслуги.

— О, Гюнтер, о чём ты говоришь? Я знаю, что ты благодарен господину Фердинанду.

Кажется, Майн сталкивалась со многими опасными для жизни ситуациями, и каждый раз он её спасал. Когда Майн хвасталась насколько потрясающий «её господин Фердинанд», господин Бенно передразнил её, сказав: «твой господин Фердинанд».

— Зная Майн, трудно было поверить, что она доживёт до этого возраста. Поэтому я счастлива, что она выросла, стала выглядеть как обычная девушка и вернулась сегодня с весёлой улыбкой домой, чтобы со всеми вместе отпраздновать своё с Лутцем совершеннолетие.

— Майн всегда была слабой, имела плохой аппетит и маленький рост. Став дворянкой, она на два года заснула в лекарствах и за то время совсем не выросла. Однако теперь моя дочь выглядит как взрослая девушка, по крайней мере, внешне. Я не могу поверить своим глазам.

— Разве я сказала не это же?

Гюнтер склонен преувеличивать во всём, что связано с Майн, поэтому я не слишком доверяла его словам, но она действительно выросла и стала красавицей. Правда выросла она так быстро, что нечего было сказать.

— Но мне интересно, когда же она вырастет внутренне.

Когда Майн вернулась домой, она ничем не отличалась от той, что была прежде. Возможно, потому, что её тон и жесты были такими же, как я помнила, она казалась несколько ребячливой и избалованной для своего возраста. Это становилось более заметным в сравнении с Тули и Лутцем, её ровесниками.

— Обычно не принято, чтобы девушка её возраста обнимала отца на глазах у жениха.

— Эээ... Меня она устраивает такая, какая есть. Майн не могла расти простолюдинкой. Если ты хочешь увидеть, как она выросла, то, вероятно, она будет выглядеть как взрослая дворянка. Лично я не хочу этого видеть.

Она ведь ауб. У неё должны быть благородные манеры, которые она не хочет показывать, общаясь с семьёй. По мере того, как она росла, приобретая опыт в благородном обществе, она могла стать только взрослой «дворянкой». В таком случае мы никогда не сможем увидеть нашу дочь взрослой «простолюдинкой».

— Это правда. Я не особенно хочу видеть её полноценной дворянкой, и просто желаю, чтобы она была такой же, как прежде, когда возвращается домой.

Это только раз в сезон. Нет ничего плохого в том, чтобы побаловать её в это время.

— Я уже с нетерпением жду следующего визита Майн.

Возможно выпивка подействовала на меня, потому что я почувствовала лёгкое головокружение. Тем временем Гюнтер наполнил мою опустевшую чашку и протянул мне.

— Ева, давай выпьем. Тост за возвращение Майн и наша благодарность Вантолу.

Задаваясь вопросом, сколько раз он благодарил его сегодня, я слегка коснулась чашки Гюнтера своей.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/4797752>